

УДК 711.57+725.578.012+727.17.012(476)

**СОЦИАЛЬНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ
УЧРЕЖДЕНИЙ ВНЕДОМАШНЕГО ВОСПИТАНИЯ СИРОТ**

*канд. архитектуры А.В. МАЗАНИК
(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Социально-функциональная типология учреждений внедомашнего воспитания сирот, необходимая для разработки нормативных документов на их проектирование, строится с помощью исторического анализа развития этих учреждений, анализа сложившейся в Республике Беларусь современной классификации учреждений, принятой в отраслях, организующих их функционирование и государственный учет, натурных обследований и опросов специалистов. Выявленные функциональные программы учреждений объединяют типологию жилища с типологией общественных зданий.

Сиротство – явление постоянное, оно существует даже в самых развитых странах в самые благоприятные периоды истории. Для примера можно взять такие богатые страны, как США, Канада, Франция. В детских домах Канады воспитывается 40 тысяч детей при населении 29,1 млн. человек (0,14 % населения), США – 250 тысяч при населении 260,7 млн. человек (0,1 %), Франции – 80 тысяч детей при населении 58 млн. человек (0,14 %). В Беларуси к началу XXI века насчитывалось 22 000 сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (0,22 % населения). За период с 1990 по 2000 годы их число увеличилось более чем в два раза. Решение этой проблемы в принципе возможно только тремя путями: через усыновление сирот приемными родителями, через опеку и попечительство над сиротами и через помещение детей в детские учреждения того или иного типа. В разных странах преобладают разные формы: во Франции ежегодно усыновляют 1–1,5 тыс. детей и 10 тысяч потенциальных усыновителей ждут очереди, чтобы взять на воспитание чужого ребенка. В нашей стране, как и в большинстве стран Восточной Европы, картина обратная. На каждые 100 000 белорусских детей в возрасте до 3 лет в 1998 году приходилось 287 сирот, переданных на попечение государства, и 49 усыновленных детей, в России соответственно 330 сирот – в государственных учреждениях и 270 – усыновлено. Однако в Эстонии и Украине усыновлено больше детей, чем осталось на попечении государства [1].

В Республике Беларусь функционирует более 200 учреждений, в которых воспитываются сироты. Для обозначения всех видов учреждений призрения сирот предлагается использовать термин «**учреждения внедомашнего воспитания сирот**», подчеркивающий отрыв детей от родного дома. Совокупность всех учреждений внедомашнего воспитания целесообразно рассматривать как единую **систему**, целевой функцией которой является компенсация детям потери дома независимо от того, по каким причинам это случилось. В воспитательных учреждениях **СЕМЕЙНОГО ТИПА (квазисемейных учреждениях)** имитируется структура многодетной семьи, понимаемой как домохозяйство, которое включает хотя бы одного взрослого и воспитанников разного пола и возраста. В **ИНТЕРНАТНЫХ** учреждениях внедомашнего воспитания сирот объектом воспитания является группа (в идеале – коллектив), количественный состав которой, а также возраст, пол, способность к обучению, социальная направленность поведения и т.п. детей удобны для воспитания.

Среди разнообразных типологий различных объектов архитектурного проектирования важнейшей является **социально-функциональная типология**, отображающая специфику принадлежности и назначения объектов. Социально-функциональная типология учреждений внедомашнего воспитания, необходимая для разработки нормативных документов на их проектирование может базироваться на классификации, принятой в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты, внутренних дел и учитывающей специфику возраста, психофизического состояния, обучаемости, психологической установки детей. В соответствии с этой классификацией выделяются следующие основные типы учреждений внедомашнего воспитания: в ведении Министерства образования – **детские дома семейного типа (ДДСТ)** и их комплексы (**детские деревни** и **городки**) для разновозрастных детей; **дошкольные, школьные и смешанные детские дома** общего типа для детей соответственно с 3 до 6 лет, с 6 до 18 лет, с 3 до 18 лет; **школы-интернаты общего типа; школы-интернаты профильные (специализированные)** для особо одаренных детей; **школы-интернаты специальные** для детей с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, задержкой психического развития, умственно отсталых с сохранением способностей к обучению; **социальные приюты**; в ведении Министерства здравоохранения – **дома ребенка** для детей до 3 лет; в ведении Министерства социальной защиты – **дома-интернаты** для обучаемых детей-психохроников, для необучаемых детей-психохроников, смешанные; в ведении Министерства внутренних дел – **приемники-распределители, исправительные учреждения** для несовершеннолетних.

Типология учреждений внедомашнего воспитания строится с помощью исторического анализа развития этих учреждений в России, СССР и дальнем зарубежье [2], а также анализа сложившейся в Республике Беларусь современной классификации учреждений, принятой в отраслях, организующих их функционирование и государственный учет; типология зданий – на основе анализа нормативных документов, регламентирующих их проектирование.

В России исторически помимо приютов и интернатов для сирот функционировала традиционная система опекунов и усыновления сирот, прежде всего родственниками. С начала XIX века семейное воспитание сирот частично контролировалось государством: императрица Мария Федоровна (жена Павла I) впервые предложила отдать детей из воспитательных домов в «государевы деревни» крестьянам «доброго поведения» [3].

В начале XX века в первые послереволюционные годы в стране господствовали идеи ухода от буржуазной семейной морали, воспитания человека новой формации вне традиционной семьи, считавшейся носителем вредных ценностей. «То обстоятельство, что мы имеем дело с ребенком, находящимся под постоянным нашим надзором, и из которого поэтому мы легче можем лепить то, что нам нужно, свидетельствует о том, что мы можем достигнуть при таких условиях большого педагогического эффекта» [4, с. 53]. В этом высказывании звучит почти одобрение сиротства, что в наши дни кажется кошмаром. Однако идея отрыва от семей всех детей была утопичной, в те годы основной проблемой было огромное количество беспризорников, перевоспитание которых было возможным только в интернатных учреждениях, и этих учреждений не хватало.

В предвоенные годы проблема сиротства и беспризорности среди жителей СССР стала намного менее острой, хотя интернатные учреждения не исчезли – в них воспитывались кроме «своих» сирот дети беженцев из Испании, Германии, Венгрии, Китая. В годы Великой Отечественной войны и после неё число сирот резко возросло. Соответственно, была расширена сеть детских интернатных учреждений, в том числе возведенных и функционирующих на средства промышленных предприятий, милиции, профсоюзов, комсомола. Одновременно был возрожден институт патронирования, т.е. передачи детей на воспитание в семьи воспитателей, отменённый в первые годы советской власти.

С 1956 года начали создаваться школы-интернаты, в том числе и для сирот. Тогда же надолго была реанимирована идея желательности внедомашнего воспитания всех детей, освобождения родителей от забот. С 1956 по 1965 годы осуществлялось преобразование детских домов школьного типа в школы-интернаты. Эта практика, однако, себя не оправдала, и сейчас происходит обратный процесс. В 1988 году вышло в свет Постановление Совета Министров СССР «О создании детских домов семейного типа» (от 17 апреля 1988 г. № 2012). Принцип их организации состоит в том, что супруги (имеющие или не имеющие своих детей) берут на воспитание не менее пяти приемных детей, которые будут жить в этой семье до своего совершеннолетия. С распадом Советского Союза свою систему устройства сирот пришлось трансформировать и Беларуси.

Для стран западноевропейской культуры (включая США и Канаду) традиционно воспитание сирот в семьях родственников или оплачиваемых воспитателей, обязанных содержать и обучать воспитанников. Эта система в свое время породила множество злоупотреблений, ущемлений прав детей и т.д. Поэтому параллельно ей стали создаваться интернатные учреждения – под эгидой церкви, позже под патронатом светских властей.

Северная Америка в XVIII веке имела всего несколько детских домов: в Джорджии, Миссисипи и Нью-Йорке. В большинстве же случаев сироты направлялись к родственникам или отдавались в богадельни и приюты. Традиционно само понятие «приют» значит «убежище» (дословно: *asylum* – психиатрическая лечебница, кров, приют, убежище).

К середине XIX века промышленная революция породила интенсивную урбанизацию и проблемы большого города: длинный рабочий день, женский труд вне дома, криминализацию низших слоев населения, плохие жизненные условия, нищету, ослабление морали, семейных связей. В результате стало расти число сирот. Наиболее романтичной альтернативой сиротским домам большого города стали так называемые «сиротские поезда». Сироты из Нью-Йорка и других восточных городов США получали билет на Средний Запад. Их принимали на воспитание фермерские семьи Техаса, Арканзаса, Небраски, Айовы и других штатов, используя в дальнейшем в качестве работников. Это было свежее решение реальной проблемы минимальными бюджетными средствами. С 1850 по 1930 годы сиротские поезда перевозили из северных штатов на Средний Запад более 150 тысяч детей.

С 1960 года в США идет постепенное закрытие детских домов с одновременным увеличением опекунских семей, созданием групповых домов и детских деревень. Развивается и система детских домов семейного типа (*Foster Homes*) – модель, основанная на положении, что сироты всех возрастов должны жить в частных домах в семейной обстановке. «В США зарегистрировано более 200 тысяч «семей Фостера». Такая семья обычно состоит из двух взрослых: мужа и жены, которые берут детей на временное воспитание... Они поддерживают контакты с родителями ребенка, готовя почву для его возможного возвраще-

ния домой» [5, с. 114]. В США и Канаде это сегодня наиболее применяемая система опеки, где она рассматривается как новая форма приемного воспитания.

В развитии европейской типологии учреждений внедомашнего воспитания сирот особую роль сыграл австрийский врач Герман Гмайнер, создавший систему SOS-детских деревень. Основной принцип создания этих учреждений – воплощение права каждого ребенка на семью и домашнее окружение. Как правило, все детские деревни состоят из 10 – 15 коттеджей на одну «семью», которой руководит «мать», воспитывающая группу из 8 – 9 детей разного возраста. Деревенский «отец» или «дорфляйтер» является образцом отца и верховной власти в деревне. Первая SOS-детская деревня была построена в 1953 году в Имсте, Тироль, первый SOS-детский дом – в 1955 году в Инсбруке. В 1959 году в Европе уже было построено 10 таких деревень. Сегодня функционирует более 300 детских деревень и более 1000 смежных учреждений (детских садов, школ, медицинских, социальных и образовательных центров) модели Г. Гмайнера в 130 странах мира (Швеции, Бельгии, Великобритании, Италии, Испании, Германии, Финляндии, США, Канаде, Японии и т.д.). Появились они и в странах бывшего социалистического лагеря (Польше, Румынии, Югославии, Словении), в республиках бывшего СССР (Армении, Беларуси, Грузии, Латвии, Литве, Казахстане, России, Эстонии) [6].

По данным опросов, проведенных автором, можно выявить ряд особенностей в типологии учреждений для сирот других стран. Например, в Польше имеются почти все типы учреждений для сирот, существующие в Беларуси (детские дома, общеобразовательные и специальные школы-интернаты, дома-интернаты для детей-инвалидов, детские дома семейного типа и детские деревни). Нет только разделения на дошкольные и школьные детские дома и интернаты (все смешанного типа) и в последние несколько лет сильно сократилось число детских домов семейного типа из-за недостатка средств и нехватки специалистов, способных и готовых выполнять роль родителей. Кроме того, в Польше есть школы-интернаты, выполняющие одновременно функцию дошкольного детского дома, школы-интерната, реабилитационного центра и социального приюта для временного (до 3 месяцев) пребывания детей, оставшихся без попечения родителей по разным причинам, а также бездомных детей и детей, совершивших правонарушения. В выходные дни, когда школы-интернаты не работают, дети, не имеющие родственников, способных их временно принять, находятся в католических воскресных школах.

В Чехии проблема сиротства не стоит так остро, как в Беларуси. Чаще всего без попечения родителей оказываются дети нелегальных эмигрантов из бывшего Советского Союза. Их положение усугубляется еще и тем, что они не являются чешскими гражданами. Как правило, они живут в детских домах семейного типа и детских деревнях.

Подводя итог историческому анализу системы призрения сирот за рубежом, можно сказать, что в странах западноевропейской культуры предпочтение отдается семейным формам воспитания сирот – усыновлению, организации детских домов семейного типа той или иной модификации. В странах Восточной Европы, несмотря на господствующее мнение, большинство сирот содержится в разнообразных интернатных учреждениях, в основном светских.

Основные задачи государственной политики Республики Беларусь в отношении сирот – это создание оптимальных условий для жизни и учебы, улучшение материально-технической, оздоровительной, медико-реабилитационной базы учреждений внедомашнего воспитания, поиск опекунских и приемных семей для сирот, социальная адаптация выпускников, формирование готовности их к самостоятельной жизни. Тем не менее государственная статистическая отчетность свидетельствует о переполненности функционирующих учреждений внедомашнего воспитания сирот некоторых типов, что говорит о необходимости дальнейшего развития сети.

Научные исследования в отраслях, исследующих и организующих внедомашнее воспитание сирот (педагогика, психология, гигиена, эргономика, праксиология и т.д.), содержат разнообразный теоретический и практический материал, позволяющий искать пути оптимизации воспитания сирот разного возраста с разной направленностью поведения, различными заболеваниями и т.п. Понятия этих наук могут быть использованы как основа для формирования требований к среде обитания детей вообще и к профессиональной организации учреждений внедомашнего воспитания сирот в частности.

В условиях домашнего воспитания основной социальной группой, в которой проходит социализация ребенка с первых дней жизни, является семья. Именно в рамках семьи прежде всего организуется его деятельность и общение, происходит освоение социокультурного опыта. Семья – это малая группа, состоящая из лиц, связанных брачными и родственными отношениями или отношениями, их замещающими (опека, усыновление, кумовство, побратимство). По составу семьи делятся на сложные (не менее трех поколений) и простые (одно или два поколения), полные и неполные (с неполной супружеской парой); бездетные, малолетние и многодетные (более трех детей).

Значительная часть реальных семей существенно отличаются от идеальной, где брачные, родственные и заменяющие их отношения проявляются во взаимной любви (супружеской, братской, родительской, сыновней), взаимной поддержке, защите, помощи, вере друг в друга, гордости и ответственно-

сти друг за друга и т.д. Причины этого отличия – бедность, снижение уровня брачности, брачной рождаемости и одновременно рост внебрачной рождаемости и числа разводов, распространение аборт, алкоголизм и наркомания родителей, их инфантилизм и безответственность, их равнодушие и неприязнь к детям, их нежелание обременять себя заботой о воспитании детей, их здоровье, гигиене, одежде и т.д. Все это дает основание социологам семьи утверждать, что «семья как социально-правовая организация определенного вида переживает острый перелом, ...грозящий смести ее основные черты» [7, с. 173]. Тем не менее, по мнению специалистов [8], в большинстве своем даже далекие от идеала нравственно ущербные семьи могут дать для социализации детей больше, чем учреждения внедомашнего воспитания. Недаром «Конвенция о правах ребенка» признает, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении» [9, с. 12]. Это положение закреплено в «Кодексе Республики Беларусь о браке и семье» как право каждого ребенка на жизнь в семье в кругу родителей и родственников [10, с. 68]. Для реализации этого права сиротами существует ряд форм их устройства на воспитание в семью (на усыновление (удочерение), под опеку, попечительство, в приемную семью) [9, с. 44]. Лишь при отсутствии такой возможности сирот передают на воспитание в детские государственные и негосударственные интернатные учреждения. Поскольку сегодня в условиях Беларуси невозможно рассчитывать ни на сокращение числа сирот, ни на увеличение числа людей, имеющих возможность усыновить ребенка, нужно ориентироваться на максимально возможное приближение внедомашнего воспитания к домашнему.

Домашнее воспитание в современных условиях включает посещение детьми детских учреждений – детского сада, школы (общеобразовательной или специализированной), учреждений внешкольной работы. Кроме того, домашние дети общаются с соседями, родственниками, случайными людьми (в магазинах, учреждениях культуры, общественном транспорте и т.д.), включаются в неформальные дружеские компании, в детские общественные объединения и т.д. Таким образом, сфера социализации домашних детей расширяется за счет множества доступных им внесемейных групп, в рамках которых они могут выполнять различные виды деятельности, осуществлять разнообразное общение с другими детьми и взрослыми, осваивать разнообразные предметно-пространственные комплексы.

В условиях внедомашнего воспитания дети, во-первых, лишены семьи, а вместе с ней – любви, тепла, защиты, опыта семейных отношений, семейного общения. В этих условиях может быть исключено общение братьев и сестер разного возраста или состояния здоровья, даже если они воспитываются в одном учреждении; общение детей с отдаленными от них (больными, заключенными в тюрьму и т.п.) родителями, бабушками и дедушками, между детьми и дальними родственниками. Во-вторых, для этих детей сужен круг доступных им детских учреждений, других учреждений, открытых пространств поселения и т.д. – воспитанники домов ребенка, дошкольных детских домов и школ-интернатов практически полностью изолированы от внешнего мира, воспитанники школьных и смешанных детских домов находятся в несколько более выгодном положении, поскольку они имеют возможность посещать школу вместе с домашними детьми. В результате для воспитанников интернатных учреждений резко сужается сфера приобретения и накопления индивидуального социокультурного опыта во внешней жилой среде. Для воспитанников семейных детских домов и детских деревень эта проблема значительно менее остра.

Функциональные программы различных учреждений внедомашнего воспитания значительно отличаются. Детям, не нуждающимся в длительном стационарном лечении, нужна элементарная замена «дому» – кров над головой, люди и предметы, создающие приемлемые условия социализации, а также доступ к людям и предметно-пространственным комплексам вне дома.

Точнее всего домашний очаг имитируется детским домом семейного типа или группой таких домов (детская деревня, детский городок), где по официально утвержденным методикам родители-воспитатели воспроизводят типичный домашний быт совместно с несколькими разновозрастными детьми.

Некоторые интернатные учреждения внедомашнего воспитания также ориентированы преимущественно на воспроизведение дома, т.е. на организацию «просто проживания» детей. К таким учреждениям можно отнести часть детских домов (школьные детские дома).

Дети до 3-х лет включительно живут в домах ребёнка общего и специального назначения (в зависимости от уровня физического и психического развития воспитанников). В этих интернатных учреждениях за детьми ухаживают, вовлекают их (в соответствии с научно обоснованными и официально утвержденными методиками) в предметную деятельность и общение, обеспечивающие желательную интенсивность и направленность их социализации. Специфика содержания, воспитания, обучения большого количества малышей требует развития в доме ребёнка дополнительно к жилой ещё и общественно-воспитательной, медицинской и административной функций.

Практически здоровые, с нормальным психическим развитием дети старше трех лет могут находиться с 3 до 6 лет – в дошкольных детских домах общего типа; с 6 до 18 лет – в школьных детских домах общего типа; с 3 до 18 лет – в смешанных детских домах общего типа (детских домах смешанного типа).

Функциональная программа зданий детских домов аналогична функциональной программе домов ребёнка (проживание, общественное воспитание, администрация), однако медицинская функция в них существенно свернута.

Для постоянного проживания тех умственно отсталых детей 3 – 18 лет, которые не могут обучаться в общеобразовательных или специализированных школах по программам Министерства образования, существуют детские дома-интернаты. Эти дома бывают трёх профилей: а) для необучаемых детей, б) для обучаемых детей, в) смешанные. Их функциональная программа включает проживание, общественное воспитание, лечение и оздоровление, отражающие специфику контингента воспитанников, административное управление.

От 6 до 18 лет дети могут находиться в школах-интернатах. Дети с нормальным или опережающим уровнем интеллектуального развития помещаются в общеобразовательные или профильные (хореографические, музыкальные, художественные, спортивные и т.д.) школы-интернаты, в которых основной функцией, дополняющей проживание, становится обучение, дополнительными – оздоровление, административное управление.

Дети с заболеваниями, требующими длительного стационарного лечения или восстановительного периода, помещаются в санаторные школы-интернаты, где лидирующими наряду с проживанием являются одновременно медицинские и учебные функции.

Специфика контингента специальных школ-интернатов для детей с особенностями психического или физического развития определяет характер всех функций.

Социально запущенные дети, склонные к девиантному поведению, помещаются в общие и специальные школы-интернаты, а также в приемники-распределители и специальные исправительные учреждения, функциональная программа которых включает проживание, общественное воспитание, обучение, административное управление.

Для детей в возрасте от 4 до 14 лет, нуждающихся во временном (до 6 месяцев) убежище, создаются социальные приюты интернатного типа. В них живут дети, убежавшие из дома, нуждающиеся в защите от агрессии родителей, нуждающиеся в психологической поддержке и т.п. Их основная функция – также проживание.

Таким образом, во всех типах учреждений внедомашнего воспитания основной функцией является проживание детей, т.е. в функциональном отношении эти учреждения аналогичны прежде всего жилищу. Остальные функции (лечение, обучение, общественное воспитание) можно считать дополнительными, аналогичными общественным составляющим в общежитиях и домах-интернатах. Эта картина не меняется, если номенклатуру учреждений внедомашнего воспитания расширить. К ним по определению можно отнести лагеря и базы детского отдыха, дачи детских домов и школ-интернатов, в типологии зданий которых воспроизводится специфика рекреационных объектов, хотя основной функцией остается проживание.

Вывявленные функциональные программы учреждений внедомашнего воспитания сирот позволяют предположить связь типологии зданий для этих учреждений с типологией жилища, с одной стороны, и с типологией некоторых общественных зданий – с другой.

Детские дома семейного типа размещаются в многокомнатных жилищных единицах (одна квазисемья) либо в жилом образовании, включающем несколько таких единиц (группа квазисемей). В качестве жилищных единиц могут использоваться: квартира в многоквартирном доме; блок-квартира без приквартирного участка в блокированном доме; коттедж без приквартирного участка; усадьба в виде коттеджа или блок-квартиры в блокированном доме с приквартирным участком, хозяйственными постройками, производственными постройками. Число спальных комнат в жилищной единице зависит от числа воспитанников и возможного комфорта расселения. В качестве жилых образований (детская деревня, детский городок) могут выступать секции многоквартирных жилых домов, блокированные жилые дома, их группы или кварталы; группы или кварталы коттеджей без участков, группы или кварталы усадеб. В нормативных документах и рекомендациях по проектированию учреждений внедомашнего воспитания требования к отдельным домам семейного типа должны строиться по аналогии с требованиями к жилым зданиям. Однако требование к комплексам таких домов (детским деревням и городкам) могут носить специфический характер, поскольку в него помимо домов для квазисемей могут входить площадки и здания общего пользования – административные, рекреационные, хозяйственные и т.п.

Социально-типологические характеристики детских домов интернатного типа аналогичны таким же характеристикам общежитий (с учетом возрастных особенностей воспитанников), в которых несколько гипертрофированы общественно-воспитательные и медицинские функции.

Дома ребенка, детские дома-интернаты для умственно отсталых детей по функциональной программе больше всего напоминают один из типов специального жилища – дом-интернат для инвалидов (с учетом возрастных особенностей воспитанников), в котором функция проживания дополнена равнозначной ей медицинской функцией. Такие учреждения могут размещаться в одном здании, включающем спальный блок, обеденный блок, блок культурно-рекреационных мероприятий, медицинский блок, блок административных помещений и т.д., но могут и состоять из нескольких зданий, размещенных на общем участке.

Дошкольные детские дома по своей функциональной программе близки к общежитию и одновременно к детскому дошкольному учреждению (детскому саду).

В школах-интернатах, где важнейшими функциями являются проживание, обучение и производственная деятельность воспитанников, а в санаторных школах – еще и лечение, функционально-пространственная структура в наибольшей мере схожа со структурой общежитий в сочетании с элементами общественных зданий и комплексов – в первую очередь учебных, в меньшей мере – лечебно-профилактических, рекреационных. В зданиях и комплексах детских колоний несколько изменяется режим проживания и обучения, но в целом они повторяют функционально-пространственную структуру школы-интерната.

Таким образом, социально-функциональная типология зданий и их комплексов в учреждениях внедомашнего воспитания сирот объединяет типологию жилища (квартирного для детских домов семейного типа, интернатного – для остальных учреждений) с типологией общественных зданий (детских дошкольных учреждений, школ, больничных стационаров, рекреационных учреждений).

Необходимость освоения воспитанниками учреждений внедомашнего воспитания навыков пользования комплексной жилой средой позволяет сформулировать требование целесообразности размещения учреждений, расположенных в границах поселения, **непосредственно на жилой территории**, причем с соблюдением нормативов пешеходной доступности до объектов общественного обслуживания, открытых пространств общего пользования, остановок общественного транспорта, аналогичных тем, которые действуют для **жилых домов**. Только в таком случае воспитанники смогут посещать перечисленные объекты самостоятельно или в сопровождении взрослых. Кроме того, размещение учреждений для сирот на жилой территории облегчит для воспитанников возможность контактов с детьми и взрослыми из обычных семей, проживающих по соседству.

Сформулированное требование в меньшей степени относится к тем учреждениям внедомашнего воспитания, в которых дети находятся недолго (например, социальные приюты, санаторные школы-интернаты), требуют специфического режима (например, приемники-распределители, школы-интернаты для детей с отклоняющимся поведением либо, напротив, школы-интернаты для особо одаренных детей) либо не поддаются обучению по программам Министерства образования (детские дома-интернаты). Выбор площадки для размещения этих учреждений в поселениях диктуется специфическими медицинскими либо учебно-воспитательными требованиями.

Дошкольные детские дома и школы-интернаты задуманы как учреждения, воспитанники которых все необходимое получают на месте. В принципе они могут вообще не покидать пределов учреждения и сталкиваются с обычной жизнью, только если уезжают к родственникам или выезжают за границу, где живут в семьях спонсоров. Воспитанники же школьных детских домов и детских домов смешанного типа (в школьном возрасте) посещают общеобразовательную школу, ездят со своими соучениками из семей в центры профессиональной подготовки, на экскурсии и т.п., однако им нет необходимости посещать обычные квартиры, жилые дворы, магазины, кафе, кинотеатры, парки и т.д. Только воспитанники детских домов семейного типа и детских деревень ведут образ жизни, приближенный к условиям домашнего воспитания. Поэтому рекомендация размещать детские учреждения интернатного типа на жилых территориях сама по себе может ничего не дать для формирования личности воспитанников. Она разумна только в сочетании с **изменением режима, с включением в него обязательных регулярных связей с внешним окружением**.

Жилая застройка может находиться и в центральном, и в периферийном поясе поселения, а в крупных городах – еще и в промежуточной зоне. Учреждения внедомашнего воспитания сирот в областных центрах рационально размещать на периферии, в промежуточной зоне, в пригороде. Что касается малых городов и сел, то здесь нет ограничений в вопросах размещения типов учреждений внедомашнего воспитания сирот, кроме детской деревни, которая, по сути, является самостоятельным поселком с малой плотностью застройки, не приемлемой для центральной части поселения.

Конкретно возможны следующие варианты размещения учреждений внедомашнего воспитания сирот на жилых территориях:

- а) детские дома семейного типа – в многоквартирных жилых домах, в блокированных жилых домах, в коттеджах в границах жилых кварталов (микрорайонов), застроенных обычными жилыми домами [11];
- б) детские деревни – в виде отдельных кварталов, жилых групп или поселков [11];
- в) интернатные учреждения могут размещаться в границах жилых кварталов (микрорайонов), занимая в них: **внутриквартальное** пространство, когда по периметру квартала размещены жилые дома; **периферийное** положение (примыкают к улице длинной стороной участка (внешнее торцовое положение), короткой стороной участка (внешнее фронтальное положение) либо располагаются на углу (угловое расположение);
- г) интернатные учреждения могут размещаться смежно с жилыми кварталами (микрорайонами), занимая отдельный квартал либо часть озелененных территорий общего пользования (островное положение).

При размещении учреждений внедомашнего воспитания сирот в поселении приходится учитывать изменение состава функциональных зон участков этих учреждений и их размеров в зависимости от размещения по отношению к жилым образованиям. Величина участка зависит от типа поселения, ценности земли, а от величины отводимого участка и характера окружающей застройки зависит набор функций, выполняемых учреждением и функций, которые можно выполнить с помощью более интенсивного использования внешних объектов и пространств.

При размещении учреждений внедомашнего воспитания сирот в центральной зоне средних и малых городов, а также внутриквартально в периферийной зоне крупных и крупнейших городов необходимо учитывать возможность максимального использования прилегающих территорий и насыщение участка учреждения недостающими зонами.

При автономном от поселения размещении необходимо учитывать удаленность объектов обслуживания внешней сети и предусматривать максимально полный набор зон и площадок.

При размещении учреждения внедомашнего воспитания на жилых территориях необходимо предусматривать защиту его участка от пешеходного и транспортного транзита, а прилегающих жилых дворов от транзитного движения воспитанников и обслуживающего учреждение транспорта. Поэтому необходимо размещать участки учреждений внедомашнего воспитания сирот с учетом норм размещения общественных зданий по отношению к жилой застройке и уличной сети.

Необходимость контактов с родственниками позволяет дополнительно сформулировать требование размещения учреждений внедомашнего воспитания сирот разного возраста в относительной близости друг от друга – по этим учреждениям могут быть разбросаны родные братья и сестры разного возраста, которые сами должны контактировать друг с другом, плюс к тому их навещают одни и те же родственники. Если же учесть, что сироты, переходящие с возрастом из одного учреждения в другое, болезненно переносят перемены и стремятся сохранить контакты с оставленными друзьями и воспитателями, требование близости становится еще более настоятельным.

Практически следует говорить о создании технологических «цепочек» учреждений, объединяющих детей разных возрастов (например, «дом ребенка – дошкольный детский дом – школа-интернат – реабилитационно-адаптационный центр», «sos-детская деревня – sos-юношеская деревня», «дошкольный детский дом – школа-интернат», «дошкольный детский дом – школьный детский дом» и т.д.). Такого требования нет в действующих документах, регламентирующих функционирование учреждений внедомашнего воспитания сирот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ляшкewич Ю. «Знайді мяне, мама!» // Звезда. – 1999. – 7 снежня. – С. 3
2. Мазаник А.В., Полянская Г.В. История возникновения и развития различных типов учреждений для сирот // Градостроительство и архитектура: современность и перспективы. Ч. 2. – Мн.: Беларуская архітэктурная школа, 1998. – С. 37 – 40.
3. Беляков В.В. Сиротские детские учреждения России. – М.: Дом, 1993. – 24 с.
4. Луначарский А.В. Речь на Всероссийской конференции детдомов, 15 – 20 ноября 1927 г. // Народное просвещение. – 1927. – № 4. – С. 51 – 54.
5. Мароко Ю.А. Адаптация подростков, лишенных родительского попечительства в структуре Американской лиги за благосостояние детей (АЛБД) // Лишенные родительского попечительства: хрестоматия. – М., 1991. – 223 с.
6. Агранович-Пономарева Е.С., Мазаник А.В. Среда для детей: проекты и реальность // Архитектура и строительство. – 2004. – № 6. – С. 18 – 21.
7. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени – М.: Наука, 1997. – 351 с.
8. Пейпер Альбрехт. Особенности деятельности мозга ребенка. – Л.: Медгиз, 1962. – С. 491 – 499.
9. Конвенция о правах ребенка. – Нью-Йорк: ООН, 1991. – 62 с.
10. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. – Мн.: Регистр, 1999. – 88 с.
11. Проектирование детских домов семейного типа / ЦНИИЭП жилища. – М., 1991. – 29 с.